

29 декабря (16 декабря) 2013 г.

Православный миссионерский листок Знаменского благочиния г. Омска

- **Адрес:** пр. Космический, 97В (остановка «Почта»)
- **Телефон:** 8-913-603-53-82 (свящ. Дионисий Чернов)
- **Сайт в интернете:** <http://znamenskoe.blagochin.ru/>

Встречать ли Новый Год?

Священник Павел Гумеров

Приближается Новый год и следующие за этим праздником продолжительные выходные. До Петра I и церковный, и гражданский календарь в России начинался с 1 сентября. Церковь и сейчас начинает церковный годичный круг сентябрем. Петр постановил отмечать Новый год с 1 января – на западный манер. Новый год был праздником светским и приходился на святки – дни после Рождества Христова. И поэтому не было никакого греха в череде святочных дней отмечать и новолетие, вкушая скромную пищу и вино. После революции 1917 года была проведена еще одна календарная реформа: вместо юлианского был принят григорианский календарь (новый стиль), так что празднование Нового года стало выпадать на конец Рождественского поста. Поэтому возникла проблема для людей, соблюдающих духовные традиции: как праздновать Новый год и праздновать ли его вообще?

Незнакомая с духовными русскими традициями душа, несчастная, лишенная настоящих праздников, думает, что отмечать торжество можно только пьянством и безудержным весельем. И нужно нам от этой вредной традиции избавляться и возвращаться к праздникам настоящим, христианским. Не нужно придавать празднованию Нового года такое первостепенное, порой просто мистическое значение.

Как же относиться людям православным ко всеобщему безудержному веселью и пьянству в новогодние дни? Никого не следует осуждать, но и самим в этом не участвовать. Мы готовимся к Рождеству, ожидаем этот второй по значимости и торжественности православный праздник и будем помнить, что идут дни поста Рождественского, который мы приносим как наш скромный дар к яслям родившегося Спасителя мира. Хотя, конечно, всероссийская новогодняя феерия порядком отвлекает нас от поста, создает нам

определенные трудности. Например, в последних числах декабря люди начинают сметать с прилавков мясо, другие скоромные продукты и выпивку. В магазинах и на рынках в это время лучше не появляться: потеряешь уйму времени и сил. Также в новогоднюю ночь почти нереально уснуть из-за взрывов и хлопков петард и криков празднующих соседей. А у кого-то и в семье есть любители отметить с шумом приход Нового года. Но мы знаем, что православным христианам всегда было непросто и им всегда мешали праздновать праздники и соблюдать посты. Вспомним недавнее время, когда в сам день Рождества далеко не все желающие могли пойти в храм, если только праздник не приходился на субботу или воскресенье. А так 7 января по новому стилю было обычным рабочим днем. Так что грех жаловаться, потому что можем мы сейчас и поститься, и молиться, и ходить ночью на Рождественскую службу.

Некоторые православные люди занимают очень крайнюю, строгую позицию: Новый год – праздник бесовский, богомерзкий. Однако полностью отрицать Новый год и видеть в его праздновании один грех не стоит. Просто не нужно подменять им Рождество и бесчинствовать постом. Ведь мы, православные люди, являемся гражданами своей страны. И хотим этого или не хотим, живем по новому, григорианскому, календарю, строим нашу жизнь и трудовую деятельность по календарю гражданскому. Поэтому не является грехом проводить старый год, подвести итоги, поблагодарить Бога и, конечно, помолиться, вступая в новолетие. *«Благословиши венец лета благости Твоя!» (Пс. 64: 12)*. По всем храмам Русской Православной Церкви служатся молебны, чтобы мы все имели возможность попросить у Господа благословение на год грядущий.

В дружеском застолье, общении нет ничего скверного, и Новый год тоже повод собраться вместе, подвести итоги, помянуть былое. Ведь праздники церковные мы празднуем и постом. Например, Преображение Господне, Вход Господень в Иерусалим всегда празднуются в пост. Но отмечают они скромно, по-постному и, конечно, с молитвой. Они дают нам возможность подкрепиться перед следующей частью поста. Конечно, Новый год вовсе не церковный праздник, но его можно наполнить духовным смыслом и отметить вполне по-православному. Хотя можно, конечно, вообще не отмечать Новый год, ограничиться новогодним молебном. Это тоже допустимо.

Обычно большинство новогодних елок в детских садах и школах проходят еще до Нового года, до начала каникул. Как правило, дети бывают задействованы в постановке этих праздников и поэтому волей-неволей в них участвуют. Я не вижу ничего душевредного в детском утреннике с Дедом Морозом, Снегурочкой и раздачей подарков; к тому же, если все дети принимают участие в празднике, а мы запретим нашим чадам его посещать, то они будут чувствовать себя обделенными.

Православные знают: конец поста часто сопровождается немалыми искушениями. Происходит это потому, что падшие духи хотят посмеяться над нами и испортить нам подвиг поста, вовлекая в ссору или искушая предаться печали и унынию. К тому же, условия для этого весьма благоприятные. К концу поста христианин может ослабеть или, наоборот, успешно пройдя почти весь пост, впасть в некую эйфорию. Этой-то самоуверенностью и пользуются бесы. Как говорится, «не говори ”гоп!“», пока не перепрыгнешь». Так что будем на чеку, и дай нам всем Бог сил пройти остаток пути без преткновения и с радостью встретить Рождество Христово!

Реальное Рождество

Когда я был маленьким, Новый год, конечно, не был никаким Новым годом. Детское чутье подсказывало, что так много счастья не может свалиться на голову всего лишь по случаю того, что сегодня 31 декабря, а завтра наступит 1 января. Такая тихая и в то же время всепоглощающая радость бывает только в связи с каким-то невероятно важным событием, которое взрослые утаивают.

Слово «рождественский» в ту советскую пору звучало как синоним слова «новогодний», но ребенка не обманешь. Ребенок сердцем чуял реальное Рождество. И даже Дед Мороз со Снегурочкой никак не умещались в отведенные для них ампулы сезонных лесных духов, которые почему-то именно сегодня дарят детям подарки, а потом целый год где-то шляются. Только взрослый человек с его запасом нажитого равнодушия может вообразить, будто ребенок способен поверить в такую чушь.

Ребенок смутно чувствует истину: сначала из ниоткуда появляется девушка - бесконечно добрая и непорочная. Потом ее усилиями, общими ожиданиями и совместными настойчивыми призывами из того же самого ниоткуда появляется Он - с великими и богатыми милостями. Ну, хорошо - если так нужно взрослым, назовем его пока Дедом Морозом.

А потом мы росли, толстели и умнели. Новогодняя версия рождения Спасителя для нас закончилась, а реальное Рождество началось не для всех.

Большинство так и остались со своим календарным Новым годом - праздником убывания жизни, бессмысленного течения времени из ниоткуда в никуда. Страшно даже подумать, что бы от него осталось, если бы не эта потребительская паника во всех супермаркетах страны. И вот эти грустные ненОВОГОДНИЕ люди бродят по торговым залам в отчаянной надежде хотя бы здесь подцепить вирус праздника. Но, судя по их лицам, это удастся немногим. Большинство лишь еще глубже погружаются в подарочную паранойю. Что подарить в этот день любимым людям? Да и можно ли что-то по-настоящему подарить человеку, у которого есть все, кроме Рождества?

- Не покупайте эти шарики. Они бракованные.

- Что, не надуваются?

- Нет. Не радуют...

Рождественский подарок по природе своей не обмен любезностями, а жертва. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3:16). Чтобы выразить любимому человеку свою любовь, нужно хотя бы в микроскопической степени уподобиться этому действию. Отречься от чего-то своего и высвободившуюся ценность подарить дорогому человеку. Как это сделать в современном мире? Сам не знаю.

Героям рассказа О'Генри «Дары волхвов» повезло - они были бедны настолько, что порадовать друг друга могли лишь ценой расставания с самым драгоценным, что у них было. Она - отрезала и сдала в парикмахерскую свои роскошные волосы, чтобы купить ему платиновую цепочку для фамильных часов. А он - продал свои дорогие часы, чтобы подарить ей набор черепаховых гребней, о котором она давно мечтала. И то, и другое оказалось абсолютно бесполезным: у нее больше нет волос, а у него больше нет часов. Но это были настоящие рождественские дары. «И да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы», - заканчивает свой рассказ добрый дедушка О'Генри.

Этот короткий, как газетная заметка, текст наполняет вселенную горькой сладостью новогоднего мандарина. Горькой - из-за чувства зависти, что мы так не можем. Даже если потратим на новогодний подарок всю зарплату, даже если возьмем кредит, даже если украдем - это все равно будет баловство, а не дар. Потому что настоящие дары приносятся лишь в маленькой вифлеемской пещере, лишь в скромной квартирке, лишь тогда, когда все, что у тебя есть, помещается в твоём сердце. И дело, конечно, не в размерах жилплощади. Дело в размерах сердца. Оно должно быть достаточно большим, чтобы от него было что оторвать.

Дмитрий Соколов-Митрич (печатается в сокращении)